

В самолете обратно в Португалию Гао Сяодун сидел с Халком и Сапруной. Перед ними стояли вратарь Хелтон, Фернандо и Родригес.

В течение этого периода соревнований, тренировок и вчерашнего назначения капитана Гао Сяодун осознал силу южноамериканской банды и обнаружил, что южноамериканская банда не является монолитной. Гао Сяодун чувствовал, что, если он не сможет перевестись, южноамериканская банда не будет ликвидирована. Не делайте этого, иначе вы не сможете играть в эту игру.

«Итак, я слышал, что в Южной Америке бразильцы, аргентинцы и уругвайцы являются смертельными врагами. Кажется, слухи не заслуживают доверия».

Этим злым взглядом Гао Сяодун сознательно провоцирует отношения между бразильцами и аргентинцами, когда болтает с Халком.

Халк относительно прост и честен, он не знает Huahuaguzi Гао Сяодуна и сказал: «Почему это не заслуживает доверия?»

Гао Сяодун сказал: «Посмотрите на нашу команду, как близко вы, бразильцы, аргентинцы и уругвайцы, ладите».

Халк с улыбкой сказал: «Они все из Южной Америки, конечно, мы должны помогать друг другу».

Гао Сяодун сказал: «Чего я не совсем понимаю, так это того, что в Южной Америке разве вы Бразилия не главный? За последние 20 лет вы выиграли так много чемпионатов мира, Кубок Америки, а Аргентина никогда не выигрывала ни одного. Чемпионаты. Почему вы уважаете Аргентину? А босс? Уругвай, я не буду об этом говорить, он второсортный в мире, и он не работает, если вы не будете зависеть от Аргентины...»

После того, как Гао закончил, Родригес разгорячился и сказал: «Мы второсортные в мире, а ваш Китай даже не третьесортный, и вы не можете претендовать на Олимпиаду у своего порога».

Гао Сяодун ухмыльнулся и сказал: «Наша сборная плохая, но никто из нас не привязан. Где бы мы ни были, мы все независимые мужчины. В отличие от вас, которые выиграли двух чемпионов мира по футболу, но были младшими братьями для других».

Родригес всегда был высокомерным, иначе он не схватил бы майку № 1 с Гао Сяодун, и сердито сказал: «Вы говорите осторожно, от кого я зависим? Везде, где я могу поесть своими силами».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ну, я был не прав, ты мужчина».

Родригес немного боялся Гао Сяодуна и замолчал, когда Гао Сяодун признал свою ошибку.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал Халку: «Посмотри на уругвайцев. Ты выходишь один и ни на кого не полагаешься. Вы, бразильцы, не можете создать бразильскую банду. Вы должны следовать за аргентинцами».

Халк сказал: «Гао, не говори чепухи, никто из нас не следит».

Гао Сяодун притворился загадочным и прошептал: «Тогда фанаты говорят, что вы, южноамериканская банда, аргентинец Лучо — босс».

Хотя Хелтон, сидящий впереди, имеет хороший характер, глиняная фигурка все еще имеет три точки приземленности. В это время он не выдерживает. Он повернул голову и сказал: "Гао, не говори чепухи. Мы, бразильцы, играем в любой лиге, с любым мячом. Команды занимают важные позиции. Месси играл с нашей бразильской суперзвездой Роналдиньо, когда он был в "Барселоне". с другими?"

Хоть голос Хелтона и негромкий, в салоне нет шума, а из-за высокого разговора аргентинские игроки слушают наострив уши, так что большинство аргентинцев это услышали и очень злятся. Почти два десятилетия Аргентина ничего не делала на чемпионатах мира и Кубках Америки. Теперь Месси — надежда и гордость аргентинцев. Хелтон даже сказал, что Месси был перемешан с Роналдиньо. Это возбуждало чувствительные нервы аргентинцев, Лучо, Ли. Хотя Сандро и другие не разговаривали, говорить им было нелегко, но в душе они были очень несчастны.

У толстяка была толстая и смуглая кожа и он добился своего, он улыбнулся и сказал: «Ну, я слишком мало знаю о Южной Америке, Халк, расскажи мне об истории Южной Америки».

Хоть Халк и старше Гао Сяодуна на три года, но по игривости два его и один не так хороши, как толстяк, родившийся торговцем. Он думал, что Гао Сяодун действительно хочет услышать историю, поэтому он продемонстрировал свои небольшие познания. , рассказал Гао Сяодун об истории Южной Америки.

О дороге не было ни слова, и самолет прибыл в аэропорт Порту через 4 часа.

В Порту сейчас насыщенный сезон. Есть не так много поклонников, поднимающих самолет. После несложной сделки с болельщиками тренеры и персонал разошлись по домам.

Гао Сяодуна подобрала обезьяна за рулем его 5. Гао Сяодун узнал об этом, только когда вернулся домой. Сяо Лэ вернулся, и он в хорошем настроении, но он потерял много людей.

Толстяк хотел осчастливить Сяо Лэ и сказал: «Сестра Сяолэ, подойди, обними одну».

Сяо Лэ подошел и обнял Гао Сяодуна. Гао Сяодун отпустил и вдруг сказал: «Нет, я слышал, что у девушек мягкая грудь, почему они были твердыми, когда их обнимали».

Когда обезьяна услышала это, она закрыла лицо и сказала: «Боже, это просто самая грустная проблема в этом столетии».

Сяо Лэ сказал смешно и сердито: «Маленький хулиган, ты действительно не понимаешь или притворяешься, женщины не носят капюшоны».

Толстяк улыбнулся и сказал: «Обезьяна, это не самый грустный вопрос в этом столетии. Если Сяо Лэ задаст его, это будет самый грустный вопрос в мире».

Сяо Обезьяна был умен и сразу же отреагировал, и он расхохотался.

Сяо Лэ тоже сразу все понял и бросился преследовать Фатти с молотком.

Толстяк продолжал умолять о мягкости, но Сяо Лэ просто не последовала за ним. В конце концов, Сяо Лэ дважды pokrutil ушами, чтобы остановиться.

Дом убран, и еда уже приготовлена. Это первый раз, когда обезьяна и толстяк ели дома более чем за три месяца, и слезы наполнили их глаза от волнения.

После еды обезьяна радостно сказала: «Сяодун, ты был прав, если не пошел в сборную или олимпийскую сборную. Бабушкина. У олимпийской сборной большие проблемы. скандал, драка в раздевалке. Мужчину удалили, последние три матча сыграли вничью и два поражения, а группа была в самом низу.

Через полгода после поступления в компанию Мендеса обезьяна перестала называть Гао Сяодуна Толстяком, но Гао Сяодун не заметил этой детали.

Гао Сяодун развел руками и сказал: «Я не хочу входить, я не хочу впускать нас. Теперь мне стыдно, и меня нельзя найти».

Сяо Лэ сказал: «Кто сказал, что ты не можешь его найти? Многие болельщики в Интернете сейчас говорят, что такое фиаско дома из-за того, что ты не попал в олимпийскую сборную».

Гао Сяодун рассердился, когда услышал это, и сказал: «Я купил часы в прошлом году. Когда я был всемогущим Богом, Богу было нелегко идти туда в то время. Не говорите обо мне. быть застреленным лежа?»

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Все в порядке. Это цель флота футбольной ассоциации. Сестра Сяоле и я сражаемся с ними на праведном флоте».

Сяо Лэ сказал: «Есть также некоторые солнечные пятна с мертвым мозгом, которые не могут отличить правильное от неправильного и не понимают правды».

Праведный флот? Гао Сяодун чуть не рассмеялся и сказал: «Просто сражайтесь с военно-морскими силами Футбольной ассоциации, не спорьте с людьми с ограниченными возможностями мозга, вы же не читали Интернет и не говорили, что с ограниченными возможностями мозга вы будете тянуться к тому же уровню, что и он, а затем использовать богатый опыт, чтобы победить вас.

Обезьяна сказала: «С чернокожими мозгами труднее всего иметь дело, особенно с теми, у кого есть время. Ты никогда не кончишь, когда ты черный. Если ты сможешь найти его, я найду кого-нибудь, кто его побьет».

Гао Сяодун сказал: «Забудьте об этом, несколько солнечных пятен не могут изменить общую ситуацию, сестра Сяоле, дома все в порядке».

Сяо Лэ сказал: «Дома все в порядке, спасибо, Сяодун, деньги пока не смогут вернуть вам деньги».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «На самом деле, ты можешь продать себя, чтобы погасить долг. Я думаю, что Сяодун должен быть очень счастлив».

«Ты мертвая обезьяна».

Сяо Лэ встал и снова пошел за обезьяной.

Услышав смех в гостиной, Гао Сяодун почувствовал себя очень комфортно, чувствуя, что это больше похоже на дом, чем на холодный дом.